

УДК 331.5.024.5

Мухачёва Анна Валентиновна

магистр менеджмента,
ассистент кафедры менеджмента
Кемеровского государственного университета
тел: (983) 215-63-04

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА:
КУРС НА ПОДДЕРЖАНИЕ
КАЧЕСТВА ЖИЗНИ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
ЗА СЧЕТ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ
ОБЛАСТИ) [1]**

Аннотация:

В статье рассматривается роль социальной политики в сфере регулирования социально-трудовых отношений при поддержании качества жизни населения в условиях кризиса, приводятся результаты анализа некоторых ключевых показателей эффективности социальной политики в регулировании трудовой сферы на примере Кемеровской области.

Ключевые слова:

социальная политика, качество жизни, социально-трудовые отношения.

Muhacheva Anna Valentinovna

master of management,
Assistant of the chair of Management,
Kemerovo State University
tel.: (983) 215-63-04

**SOCIAL POLICY:
COURSE TO MAINTAIN
LIFE QUALITY
IN CONDITIONS OF CRISIS
BY REGULATING
LABOUR RELATIONS
(ON THE EXAMPLE OF
KEMEROVO REGION) [1]**

The summary:

The article discusses the role of social policy in the sphere of regulation of social and labour relations, while maintaining the life quality in conditions of crisis, the results of the analysis of some key indicators of social policy in regulation of labour sphere on the example of the Kemerovo region is presented.

Keywords:

social policy, life quality, social and labour relations.

В настоящее время в научном сообществе существует множество определений социальной политики, однако большинство исследователей схожим образом определяют основную интегративную цель последней – а именно, повышение качества жизни населения как степени удовлетворенности жизнеобеспечивающих, социальных и духовных потребностей граждан. В этой связи в современных кризисных условиях среди многообразия элементов социальной политики особого внимания заслуживает сфера социально-трудовых отношений как основной «аккумулятор» экономического обеспечения качества жизни населения, формирующего ее уровень.

Действительно, в рамках наблюдающегося с конца 2008 года снижения экономического роста существенно сократились доходы граждан, по кемеровским предприятиям прокатилась «волна» сокращений, в результате чего значительно ухудшились показатели качества жизни населения: возросли показатели бедности, заболеваемости, сократился оборот общественного питания и торговли, объем услуг, снизились показатели образования, культуры и досуга.

Неслучайно антикризисные мероприятия органов власти в рамках социальной политики были направлены прежде всего на регулирование сферы труда и занятости как ключевого компонента качества жизни, в значительной степени производного от уровня экономического развития. Устанавливая приоритеты в работе, представители государственных органов власти исходили из того, что качество жизни является не совокупностью отдельных элементов, а «узлом» из тесно переплетающихся жизненных сфер, «потянув» за одну из которых, можно изменить относительное положение остальных.

И ключевую роль в указанной взаимосвязи играют доходы населения, основная часть которых зависит от состояния и развития социально-трудовых отношений.

Рассмотрим некоторые ключевые показатели эффективности социальной политики в сфере социально трудовых отношений в кризисный период на примере Кемеровской области, свободный доступ к которым обеспечивают органы статистики на региональном и в отдельных случаях на муниципальном уровне (в целях исследования последнего выборочно проанализируем данные по городам Кемерово, Белово и Прокопьевскому муниципальному району):

1. Трудоустройство населения государственными учреждениями службы занятости.

Доля трудоустроенных граждан из числа обратившихся в центры занятости по месту жительства увеличилась с 52 % в 2009 г. до 56 % в 2010-м, но значения данного показателя по-прежнему существенно уступают среднероссийскому уровню (56 % и 62 %, соответственно), что свидетельствует о недостаточно активной деятельности региональных органов власти в данном направлении [2, с. 60; 3, с. 106].

2. Уровень безработицы, рассчитанный по методологии Международной организации труда (МОТ).

Если в 2009 году 3,7 % от экономически активного населения испытывали проблемы с поиском работы (имели статус безработного), то в 2010 г. значение данного показателя несколько снизилось (до 9 %), что в целом отражает тенденции по стране. Однако в среднем по России уровень безработицы за аналогичный период колеблется на уровне 7,5–8,4 %. Это связано прежде всего с более ощутимым влиянием кризиса на экономику Кемеровской области по сравнению с другими субъектами РФ как моноструктурного промышленного региона [2, с. 10; 4, с. 44].

3. Уровень зарегистрированной безработицы в государственных службах занятости.

Значения данного показателя по Кемеровской области традиционно в несколько раз ниже, чем фактический уровень безработицы, что связано с низким уровнем обращения в центры содействия занятости населения. В 2009 г. зарегистрированный в указанных учреждениях уровень безработицы составлял 3,7 %, в 2010 г. он сократился до 2,6 % [2, с. 62] (по России значения данного показателя составили 2,92 % и 2,12 % соответственно [3, с. 103]). Разрыв между региональным и федеральным уровнем по рассматриваемому индикатору заметно уступает разнице в значениях предыдущего показателя, однако остается весьма существенным.

Число безработных граждан, состоящих на учете в службах занятости, варьируется по муниципальным образованиям: так, в городе Кемерово в 2010 г. уровень зарегистрированной безработицы также снизился по отношению к 2009 г. (1,4 % против 2 %, соответственно), то же можно отметить по Беловскому городскому округу (1,5 % против 2,4 %). Однако значения данного показателя в рамках рассматриваемых городских территорий в абсолютном выражении почти в два раза ниже средних по Кемеровской области. Уровень зарегистрированной безработицы в Прокопьевском муниципальном районе, включающем преимущественно сельские территории, напротив, существенно превышает средний показатель по региону – 3 % в 2009 г. и 2,7 % в 2010 гг. [2, с. 256–262].

4. Численность работников во вредных и опасных условиях труда.

Кемеровская область как регион с промышленной направленностью экономики, к сожалению, имеет достаточно низкие показатели условий труда работников местных предприятий, при этом их динамика имеет тенденцию к ухудшению. В 2010 г. более 55 % работающих граждан были заняты в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим

нормативам (в 2009 г. – 52%). При этом в городе Кемерово значения данного показателя в два раза ниже среднего по региону – 23,4 % в 2009 г. и 27,8 % в 2010 г. В городе Белово, напротив, данный показатель колеблется на уровне 62,4–64,7 %, что существенно превышает значение по области. Наиболее высокая доля граждан, работающих в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям, отмечается в Прокопьевском районе – около 70 %.

На тяжелых работах в Кемеровской области занято порядка 33–35 % граждан, при этом в областном центре (Кемерово) – 15–19 %, в Белово и Прокопьевском районе – около 40 %. Численность граждан, работающих на оборудовании, не отвечающем требованиям охраны труда, колеблется на уровне 4 % (в Кемерово – 0,7–0,8 %, в Белово – 6–7 %). На работах, связанных с напряженностью трудового процесса в Кемеровской области занято около 27 % в 2009–2010 гг. (в Кемерово – 12–15 %, в Белово – 32,5 %, в Прокопьевском районе – 44–45 %) [2, с. 137, 264–269].

5. Численность работников, пострадавших от несчастных случаев на производстве.

Высокий уровень производственного травматизма на протяжении длительного времени был характерен для Кемеровской области в большей степени, чем для других субъектов РФ ввиду высокой доли работающих на производстве, в частности в угольной промышленности.

Динамика данного показателя имеет тенденцию к увеличению в кризисный период: в 2009 г. уровень производственного травматизма составляет 4 чел. на 1000 работающих, в 2010 г. – 4,8 чел. При этом среднероссийский уровень в два раза ниже – 2,1–2,2 чел. на 1000 работающих, что связано с более опасными условиями труда работников региона. Показатель смертельного исхода от несчастных случаев в 2010 г. увеличился более чем в два раза по отношению к уровню 2009 г.: с 0,160 чел. на 1000 работающих до 0,341 чел. Российские показатели производственного травматизма составляют кратно меньшую величину: менее 1 чел. на 1000 работающих граждан [2, с. 167; 2, с. 108].

6. Затраты предприятия на охрану труда.

Показатели производственного травматизма тесно связаны с затратами на охрану труда, размер которых в Кемеровской области ежегодно увеличивается: с 13 636 руб. на одного работающего в 2009 г. до 16 616 руб. в 2010 г. В условиях дефицита финансовых средств предприятия области за счет других статей расходов оптимизировали собственные бюджеты [2, с. 167].

7. Уровень неформальной занятости.

В неформальном секторе экономики, согласно данным статистики, в 2010 г. работало 352,3 тыс. чел., в то время как в 2009 г. значение данного показателя составляло на 8 % меньшую величину – 326,5 тыс. чел. Динамика рассматриваемого показателя обусловливается высоким уровнем безработицы, что вынуждает жителей региона идти в теневой сектор экономики [2, с. 84].

8. Коэффициент напряженности на рынке труда.

Вслед за снижением уровня безработицы в 2010 г. по Кемеровской области более чем в два раза снизился коэффициент напряженности на рынке труда, показывающий нагрузку незанятого населения на одну вакансию – с 4,8 в 2009 г. до 1,7. Значения данного показателя по Кемеровскому городскому округу в два раз ниже: 2,4 в 2009 г. и 0,6 в 2010 г. По Беловскому городскому округу коэффициент напряженности на рынке труда снизился с 5,3 в 2009 г. до 1,9 в 2010 г. В Прокопьевском муниципальном районе, территории которого располагаются преимущественно в сельской местности, данный показа-

тель демонстрирует самые высокие значения – 9,8 в 2009 г. и 5,9 в 2010 г., но его динамика также имеет тенденцию к снижению [2, с. 256–262].

Результаты анализа статистических показателей эффективности социальной политики в области поддержания качества жизни за счет регулирования социально-трудовых отношений позволяют сделать следующие обобщенные выводы:

1. В 2010 году ситуация на рынке труда стабилизировалась: снизился уровень безработицы и значение коэффициента напряженности, увеличились показатели трудоустройства граждан, однако также увеличилась численность работающих в неформальном секторе.

2. Несмотря на рост затрат на охрану труда предприятий, доля работающих во вредных и опасных условиях труда продолжает увеличиваться, резко возросли показатели производственного травматизма, особенно число случаев со смертельным исходом.

3. Сравнительный анализ показателей социально-трудовой сферы по муниципальным образованиям позволил предположить, что более благоприятная ситуация наблюдается в областном центре (Кемерово), а также в других городах области (в частности, в Беловском городском округе). Сельские территории (например, Прокопьевского муниципального района) характеризуются низкими показателями развития рынка труда, а также условий труда граждан по всем видам неблагоприятных факторов.

В целом, результаты анализа статистических показателей в 2009–2010 гг. кризисного периода свидетельствуют о том, что социальная политика Кемеровской области в рамках регулирования социально-трудовых отношений в достаточной степени эффективна (большинство показателей имели тенденцию к улучшению). Однако если обратиться к аналогичным индикаторам по стране, то можно обнаружить существенные резервы роста эффективности в деятельности областных органов власти. Тем не менее резервы роста, ввиду индустриальной направленности экономики региона, имеют ограничения, что обуславливает ее «уязвимость» перед кризисными явлениями.

В заключение следует отметить, что крайне трудно при анализе статистических данных разграничить влияние на их значения социальной политики органов власти и различных экономических факторов, а также действий самих жителей региона, предпринимающих отчаянные попытки поддержать свое материальное положение в сложных экономических условиях. Однозначно можно признать только то, что улучшение показателей развития социально-трудовой сферы имеет крайне положительное влияние на формирование качества жизни населения в условиях кризиса, кто бы ни являлся создателем этих изменений – органы власти или сами граждане региона.

Ссылки:

1. Статья написана при поддержке гранта РГНФ № 11-13-42001а/Т.
2. Труд и занятость в Кемеровской области (в 2006–2010 гг.) : стат. сб. / Кемеровостат. Кемерово, 2011. 298 с.
3. Россия в цифрах. 2011 : крат. стат. сб. / Росстат. М., 2011. 581 с.
4. Кузбасс, 2011 : стат. сб. / Кемеровостат. Кемерово, 2011. 293 с.

References (transliterated):

1. This article was written by grant RGNF No. 11-13-42001a/T.
2. Trud i zanyatost' v Kemerovskoi oblasti (v 2006–2010 gg.) : stat. sb. / Kemerovostat. Kemerovo, 2011. 298 p.
3. Rossiya v tsifrah. 2011 : krat. stat. sb. / Rosstat. M., 2011. 581 p.
4. Kuzbass, 2011 : stat. sb. / Kemerovostat. Kemerovo, 2011. 293 p.